

УДК 314(4/9)

Кудрявцева Н.А.

Московский государственный областной университет

**ИММИГРАЦИЯ В АВСТРАЛИЮ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.
И ОСОБЕННОСТИ РОСТА РУССКОЙ ДИАСПОРЫ
НА «ЗЕЛЕНОМ КОНТИНЕНТЕ»**

N. Kudryavtseva

Moscow State Regional University

**IMMIGRATION TO AUSTRALIA IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES
AND PECULIARITIES OF GROWTH OF THE RUSSIAN DIASPORA
IN THE «GREEN CONTINENT»**

Аннотация. В настоящей статье предпринимается попытка анализа особенностей современной иммиграции в Австралию по сравнению с миграционным притоком в эту страну в эпоху биполярного мира. Автор раскрывает, как Австралийский Союз успешно привлекает иммигрантов в интересах своего социально-экономического и демографического развития в течение многих десятилетий. При написании данного сообщения автор опирался преимущественно на материалы Бюро статистики Австралии за период 1990-х – 2011 гг., а также на результаты новейших публикаций отечественных ученых.

Ключевые слова: Зеленый континент, иммиграционная политика, мировое хозяйство, финансово-экономический кризис, рост населения.

Abstract. In this article an attempt is made to analyze the features of modern immigration into Australia compared with the migration inflow to the country in the era of bipolar world. The author reveals the way the Australian Union successfully has been attracting immigrants for many decades in the interests of its socio-economic and demographic development. When writing this message the author relied mainly on the materials of the Australian Bureau of Statistics dating back to 1990s-2011, and on the results of the Russian scientists' latest publications.

Key words: Green continent, immigration policy, world economy, financial and economic crisis, population upsurge.

Австралийский Союз успешно привлекает иммигрантов в интересах своего социально-экономического и демографического развития в течение многих десятилетий. Особенно увеличился приток иммигрантов после кардинального поворота на рубеже 1960-х – 1970-х гг. в иммиграционной политике Австралийского Союза, когда страна, вслед за США, отказалась от поощрения иммиграции исключительно европейского происхождения и разрешила иммиграцию небелого населения из соседних стран Юго-Восточной и Восточной Азии. С того времени доля иммигрантов в населении Австралии быстро увеличивается. В начале XX в. Австралия стала одной из самых «иммиграционнымки» стран мира. Так, в 2010 г. иммигранты составили 22% населения Австралии [1, с. 47].

В отечественной научной литературе интерес к изучению современной иммиграции в Австралию проявился два-три десятилетия назад. К настоящему времени опубликовано несколько монографий и ряд статей по экономическим, демографическим, правовым, историческим и политологическим аспектам иммиграции в Австралию. Например: Шапаров А.Е. Иммиграционная политика: генезис и современные тенденции (Австралия, Великобритания и Канада). – Архангельск, 2010; Якубовская, Н.В. Иммиграция в Австралию: жить и работать в Австралии – это реально : ответы на все вопросы. М., 2007; Филипповец Л.Ф. Работа за рубежом: эмиграция через трудоустройство: Новая Зеландия, Австралия. М., 2006; Архипов В.Я.

© Кудрявцева Н.А., 2013.

Австралия в мировой экономике. М., 2005; Пути легальной иммиграции в США, Канаду, Австралию / Сост. М. Беренбойм. Самара, 1994; Рудницкий А.Ю. Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. М., 1991.

Отечественные историки и экономисты-востоковеды исследуют, преимущественно, российскую иммиграцию в Австралию [2, 12]. В Институте востоковедения РАН работает межотдельская группа «Российская диаспора в странах Востока», которая провела три научные конференции по данной проблематике, в том числе о русской общине в Австралии. Научные доклады по истории и современной миграции из России в Австралию публикуются также в материалах международных конференций по изучению Австралии, Новой Зеландии и Океании. Круг исследователей, занимающихся историей и другими аспектами российской иммиграции в Австралию, расширяется, что свидетельствует об актуальности и научной значимости названной темы.

Основой роста иммиграции в Австралию всегда являлась экономическая привлекательность «зеленого континента». Если до середины XX в. экономика страны базировалась на интенсивном и не требующем многочисленной рабочей силы сельском хозяйстве, то со второй половины XX в. существенным фактором развития современной Австралии стало богатство ее территории минеральными ресурсами. Рост цен на мировом рынке минерального и углеводородного сырья и возросший уровень их добычи в Австралии приносят стране значительные валютные доходы, которые она направляет на трансформацию национальной экономики. Диверсификация обрабатывающей и добывающей промышленности, равно как и высокая степень интеграции страны в современное мировое хозяйство, шла вместе с ростом иностранных капиталовложений. После 1980-х гг. в стране стала формироваться «экономика инновационного типа». В этой связи отечественный исследователь С.М. Сергеев пишет о роли трансформации «сферы внеш-

неэкономических связей Австралии, которая на протяжении ряда десятилетий играла роль своего рода «двигателя» экономического прогресса». Он подчеркивает особенное значение мер по «диверсификации хозяйства страны и развитию ориентированных на экспорт конкурентоспособных отраслей австралийской промышленности» [4, с. 158]. На рубеже XX – XXI вв. Австралия осуществила успешный «прорыв» в экономике, трансформировав отсталое аграрно-сырьевое хозяйство в высокоразвитую «новую экономику».

Насчитывающая в начале XXI в. около 22,8 млн. граждан, Австралия достигла к 2011 г. высокого уровня производства валового внутреннего продукта (ВВП) в расчете на душу населения – 39 841 долл. США (рассчитано по паритету покупательной способности, ППС). Эксперты Международного Валютного Фонда включают австралийскую экономику в число первых десяти национальных экономик мира. Австралия – одна из немногих стран мира, которым удалось избежать абсолютного падения производства валового внутреннего продукта в 2008–2009 гг. Даже в период последнего мирового финансово-экономического кризиса, когда большинство развитых государств оказались перед лицом резкого снижения темпов экономического развития в 2008 г. вплоть до их отрицательных значений в 2009 г., австралийская экономика показала положительные, хотя и менее высокие, чем ранее, темпы роста [3, с. 15]

Позитивные сдвиги в развитии национального хозяйства и внешних экономических связей Австралийского союза за последние два десятилетия обусловили ощутимое укрепление его позиций как в мировой экономике (включая зону АТР), так и в системе мирохозяйственных связей. Народное хозяйство современной Австралии демонстрирует устойчивость в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Формирование высокотехнологичной национальной экономики стало возможным во многом благодаря именно удачному использованию внешних факторов и, прежде всего, привлечению иностранных инвестиций, которые способство-

вали, в частности, созданию новых рабочих мест.

На становление и развитие экономики Австралии серьезное влияние оказывал и продолжает оказывать демографический фактор. Длительное время население страны формировалось в непростых условиях преодоления изоляции от остальной ойкумены. Так, до европейской колонизации южного континента его малочисленное население составляли австралийские аборигены, островитяне Торрессова пролива и аборигены Тасмании. С конца XVIII в. началась иммиграция из Европы, в основном из Великобритании и Ирландии. Еще одной крупной группой иммигрантов из Европы стали германские переселенцы, составившие вторую по численности этническую группу континента к концу XIX в. Это сыграло существенную роль в формировании местного населения и заметно повысило качество трудовых ресурсов. Закономерно считалось, что в Австралии проживали в большинстве своем потомки европейских иммигрантов, которые прибывали сюда на протяжении XIX–XX вв. Население страны нередко увеличивалось «взрывными» темпами: только за одно десятилетие в середине XIX в. оно выросло почти втрое, превысив 1 млн. человек [5, с. 18].

В XX в. благодаря успешному стимулированию европейской иммиграции, население Австралийского союза возрастало еще более высокими темпами: в период между мировыми войнами – в 4 раза, а после Второй мировой войны – более чем вдвое. В начале XXI в. более четверти (из 22 млн.) жителей Австралии составляли лица, родившиеся за рубежом, причем для 4 млн. человек английский язык не является родным языком. У 44% австралийцев либо сами, либо один из родителей родились вне Австралии [8].

Не удивительно, что усиливается многообразие этнического и расового состава населения Австралии. По мнению местных специалистов, наиболее крупными этническими группами среди них являются британцы и ирландцы, новозеландцы, итальянцы, греки, голландцы, немцы, югославы, вьетнамцы и

китайцы. Однако сейчас население Австралии – это далеко не только выходцы из Европы, до 77% – переселенцы из разных регионов мира. После 1945 г. более чем 60-летняя проводимая правительством Австралии сбалансированная иммиграционная политика обеспечила приток в страну более 7 млн. иммигрантов [9]. Массовый приток иммигрантов способствовал развитию Австралии в различных аспектах. В страну прибывали преимущественно квалифицированные рабочие и дипломированные специалисты в разных областях знания. Иммигранты приносили с собой не только капиталы, но часто – необходимые экономические и технические знания, а проведение политики мультикультурализма способствовало укреплению связей Австралии с теми странами, которые выступали донорами трудовой миграции. Поскольку среди последних, кроме Новой Зеландии, преобладают азиатские страны, то в этнорасовом составе населения Австралии быстро возрастает доля небелого населения.

Согласно данным Статистического бюро Австралии, число родившихся в Азии жителей Австралии за последнее десятилетие удвоилось, увеличившись с 1 млн. 30 тыс. человек в 2000 г. до 2. млн. 10 тыс. человек в 2010 г. До трети прироста населения Австралии за первое десятилетие XXI в. пришлось на долю уроженцев Азии. Половина из них прибыли на обучение в страну по студенческим визам, а вторая половина – как квалифицированные рабочие и члены их семей, для восполнения недостатка рабочей силы в стране. Несмотря на уменьшение нетто миграции с 300 тыс. до 215 тыс. человек в год, впервые в истории Австралии страна находится на грани обгона европейского населения выходцами из Азии [7].

В начале XXI в. Австралия остается одной из немногих высокоразвитых стран, ведущих активную иммиграционную политику. Высокий и стабильный уровень экономики и комфортные социальные условия делают эту страну привлекательной для иммигрантов из многих стран мира. По расчетам ООН, на ноябрь 2006 г. по рейтингу «где лучше всего

жить в мире» Австралии принадлежит третье место. Этот рейтинг включает в себя такие жизненно важные показатели, как уровень заработной платы, жилищные условия, качество обучения, состояние здравоохранения, экологию и ряд других важных факторов. В более благоприятном положении по сравнению с другими развитыми странами находится и австралийский рынок труда. В Австралии не было экономической рецессии с начала 1990-х гг. Последние двадцать лет средний уровень безработицы в стране равнялся примерно 7%, а осенью 2012 г. составлял всего 5,4%. Уровень безработицы в Австралии стабилен и ниже, чем в любой другой развитой стране. В течение последних 20 лет на рынке рабочей силы было в среднем 623 тысячи безработных и одновременно – около 135 тысяч трудовых вакансий [6].

Неудивительно, что и в XXI в. иммиграционный приток в Австралию не уменьшается. Современный Австралийский союз стал страной массовой иммиграции, правительство которой ясно понимает значение притока иммигрантов для развития страны. Так, в брошюре Министерства по делам миграции и натурализации говорится: «Австралия является страной, построенной на миграции, воздействие которой остаётся всеобъемлющим. Сегодня миграция помогает решать проблемы стареющего населения, увеличивая число рабочих рук, производительность труда и стимулируя экономический рост. Миграция также играет важную роль в воссоединении семей и близких и облегчает выполнению Австралией её международных гуманитарных обязательств» [13]. В настоящее время приблизительно половина населения Австралии являются или иммигрантами, или детьми иммигрантов. Иммиграция продолжает быть важным компонентом роста населения Австралии. В 2010-2011 гг. иммиграция обеспечила прирост населения страны на 170 тысяч человек, что существенно больше естественного прироста в 150,5 тыс. человек. Шестой год подряд, начиная с 2005 г., чистый миграционный приток превышает естественный прирост [14].

В 2010–2011 финансовом году в Австралию прибыло около 114 тыс. человек по Программе иммиграции квалифицированных работников и 54,5 тыс. человек – по линии воссоединения семьи, всего – около 169 тыс. человек. На 2011–2012 г. намечалось привлечь в страну 185 тысяч человек, что на 9,7 % больше, чем по плану предыдущего года [15]. Основными странами-донорами австралийской иммиграции на 2010 г. были Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, где родились около 1млн. 200 тыс. сегодняшних жителей Австралии, Новая Зеландия – около 550 тыс. человек, КНР – менее 380 тыс. человек, Индия – 340 тыс., Италия – 216 тыс. человек; при том, что общая численность постоянных жителей Австралии иностранного происхождения превышает 5 млн. 990 тыс. человек [17].

В миграционном притоке в Австралию в первом десятилетии XXI в. преобладают неевропейские страны, в первую очередь КНР, на которую приходится 13,8 процента всех новых переселенцев в 2010-2011 финансовом году. Затем следует соседняя Новая Зеландия (12,1%), с преобладающим европейским по происхождению населением, связанная с «зеленым континентом» традиционными миграционными связями. На третье место среди новых стран-доноров австралийской иммиграции вышла Индия, на которую приходится 10,3 процента всех новых переселенцев в Австралию. По сравнению с предыдущим годом резко сократилась доля Великобритании и Южно-Африканской Республики, соответственно на 19,1 % и 22,7%.

В 2011–2012 финансовом году в Австралию переселись почти 159 тыс. человек. Среди них более 30 тыс. граждан Новой Зеландии, почти 17,5 тыс. жителей континентального Китая, более 16 тыс. – Великобритании, почти 14,5 – Индии. Следующие по численности группы переселенцев представлены Филиппинами (около 7 тыс. чел.), Южно-Африканской Республикой (более 6 тыс. чел.), Шри Ланкой (более 4 тыс. человек).

Австралия привлекает иммигрантов и высокой возможностью трудоустройства.

Между 2000 и 2010 гг. коэффициент участия трудовых ресурсов Австралии вырос с 63.1% до 65.9%. Иммигранты, в частности недавно прибывшие квалифицированные работники, составляют до 94 % роста этого коэффициента австралийской экономики. Финансовый вклад иммигрантов в итоге достаточно значителен. По оценкам экспертов, различные «Программы иммиграции» австралийского правительства приносят Австралии 1,6 млрд. долларов в первый год после прибытия иммигрантов и более 15 млрд. долларов – в последующие десять лет. Высокие показатели мигрантов на рынке труда Австралии признаны Организацией экономического сотрудничества и развития, которая сообщает, что австралийские иммигранты имеют наименьший показатель безработицы по сравнению другими странами ОЭСР после 2008 г.

В течение 1990-2000-х гг. постоянно растет число выходцев из «не основных англоязычных стран» (a Non-Main English Speaking Countries) в населении Австралии. Данные австралийских переписей показывают, что в 1996 г. они составляли 60,4 % всех иммигрантов первого поколения, в 2001 г. – 61,0 %, в 2006 г. – 62, 1 процента. Соответственно, значительна доля уроженцев не-англоязычных стран в общей численности населения Австралии: 13,3 % в 1996 г., 13,3% – в 2001 г. и 13,8% – 2006 г. [10]

Русская диаспора является средней по численности этнической диаспорой Австралии и имеет 100-летнюю историю. По переписи 2001 г. более 60 тысяч австралийцев указали на свое русское происхождение, а по переписи 2006 г. – уже 67 тыс. человек, то есть русская диаспора выросла на 11,4 процента. Согласно этим переписям, у родившихся в Австралии русских австралийцев оба родителя родились: в Австралии – у 9,5 тыс. человек, за пределами Австралии – у 13 тыс. человек; один из родителей австралийского происхождения – у почти 8,5 тыс. человек. Неавстралийское происхождение имеют почти 34 тыс. человек, и не указали на страну происхождения родителей – около 1,5 тыс. человек. Устойчивость русской диаспоры

подтверждается сохранением религиозной составляющей русского национального самосознания. О своей принадлежности к русской православной церкви заявили в 2001 г. 18,5 тыс. человек и в 2006 г. – почти 20 тыс., или на 7, 9% процента больше. В среднем ежегодный прирост числа православных составляет почти 300 человек, то есть три четверти (75%) ежегодного притока в Австралию иммигрантов из России безусловно являются этническими русскими. Так, на 2001 г. в Австралии проживали 15,0 тысячи уроженцев России. К 2006 г. их численность увеличилась до 15,4 тысяч человек, то есть – 400 человек за 5 лет, или росло примерно по 80 человек ежегодно. Австралийские власти сообщают, что за 2003 – 2010 гг. вид на жительство в Австралии получили 3,5 тыс. россиян, или в среднем от 400 до 500 человек ежегодно. Сопоставив эти цифры и учитывая, что от времени въезда в страну и до получения вида на жительство проходит не менее 3-5 лет, выясняем, что действительно в среднем ежегодно в Австралию иммигрировали по 300 – 350 россиян.

В силу удаленности Австралии от России и необычности для россиян этого континента как привлекательного места переселения рост выходцев из России на «зеленом континенте» еще невелик. Так, по переписи 2001 г. в стране проживало 15 021 выходцев из России, а по переписи 2006 г. – 15 355 человек. Разделив эту прибавку в 334 человек на 5 лет, можно полагать, что в среднем 60-70 человек приобретают право на жительство и гражданство Австралии. Материалы переписей позволяют также подсчитать, что более 99,9 процентов австралийцев российского происхождения являются иммигрантами первого поколения, и только у 18 человек оба родителя указывают Австралию как место своего рождения [11].

Если взять определяющим признаком язык домашнего общения, то материалы австралийской статистики позволяют определить численность русской диаспоры в Австралии начала XXI в. и величину её роста. Так, если в 2001 г. по-русски говорили дома 34 790 человек, то в 2006 г. – 36 505 человек. Это значит, что русская (русскоязычная) диаспора вырос-

ла на 1 725 человек, или почти на 5 процентов. Принимая во внимание, что иммиграционный прирост в Австралии существенно выше естественного прироста, можно считать, что ежегодно в страну ежегодно прибывало не менее 300–320 русских (русскоязычных) иммигрантов, очевидно, главным образом из Российской Федерации и других республик бывшего СССР. При этом только 7 тысяч человек из русской диаспоры не владеют совсем или владеют плохо английским языком, что составляет менее 0,2 % всех русскоговорящих австралийцев. Это свидетельствует о весьма высоком образовательном и профессиональном уровне российской иммиграции в Австралию. Данный тезис подтверждается и распределением плохо знающих английский язык русских иммигрантов по возрастным группам: 65 лет и старше – 4 044 человек, то есть более 57 % общего числа не владеющих английским языком, 45–64 года – 1528 человек (менее 22 %). Следующие две возрастные когорты от 15 до 44 лет, представляющие основную группу активного населения, насчитывают вместе 675 человек (менее 10%) а на долю детей в возрасте до 14 лет приходится всего 750 человек, или около 11% всех плохо владеющих английским языком [12]. Рассмотрим основания, по которым переселенцы из России въехали в Австралию в 2009–2010 гг. Так, в рамках воссоединения семей получили визы 120 человек, по профессиональным умениям – 285 человек из общего количества 458 человек. Правда, из последнего числа можно вычесть 48 новозеландских граждан российского происхождения, переселившихся в 2009–2010 гг. из Новой Зеландии на «зеленый континент».[16] Кроме того, в указанном году по студенческим визам в Австралию из стран бывшего СССР въехали 1447 человек, в том числе 407 россиян, 118 граждан Казахстана. Вероятнее всего, что подавляющая часть студентов из Казахстана – это этнические русские (или русскоязычные), потому что казахское происхождение имеют в 2001 г. 86 жителей Австралии и в 2006 г. – 131 человек [18].

Итак, иммиграционный приток в Австралию в конце XX–XXI вв. значительно

изменился. Помимо таких традиционных стран-доноров, как Новая Зеландия и Великобритания, в нем стали преобладать выходцы из азиатских стран, особенно из Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии. С 1990-х гг. иммиграционная политика Австралийского союза стала ещё жестче и детальнее регулировать приток иммигрантов, стремясь обеспечить приток в страну квалифицированной рабочей силы, одновременно не препятствуя семейной иммиграции. С конца 1960-х гг. эмиграция из Англии и других западноевропейских стран стала недостаточной для растущего рынка рабочей силы Австралии. Поэтому в последней трети XX в. Австралия начинает допускать в страну иммигрантов из азиатских стран. С начала 1990-х годов после краха социалистической системы, наряду с непрерывно растущим притоком азиатских иммигрантов, в Австралию прибывают многочисленные переселенцы из стран Восточной и Юго-Восточной Европы, в частности из бывшей Югославии. Прирост иммигрантов из Азии и Африки намного превышает приток переселенцев из европейских стран. Эта тенденция может вскоре привести к кардинальным переменам в этнорасовой структуре населения «зеленого континента» и изменениям в этнокультурном облике Австралии, проводящей ныне политику «мультикультурализма». Но в настоящее время социально-экономические потребности стареющего австралийского общества обуславливают необходимость в поддержании притока иностранной рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гавриловец А., Винарова Н. Профессиональная иммиграция. Руководство для квалифицированных специалистов и предпринимателей. – М, 2001. – 312 с.
2. Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...»: история русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). – Владивосток, 2010. – 372 с.
3. Крюков А.А. Международная конкурентоспособность современной Австралии // Экономические науки. – 2010. – Выпуск № 64. – С. 15–18.
4. Крюков А.А. Целесообразность использования

- зарубежного опыта модернизации экономики в современной России // Власть. – 2011. – Выпуск № 9. – С. 158-160.
5. Нефедова В.С. Влияние мирового кризиса на экономику Австралии // Экономические науки. – 2010. – Выпуск № 65. – С. 17-23.
 6. Australia Job Vacancies, <http://www.trading-economics.com/australia/job-vacancies> (Дата обращения 15.01.2013).
 7. India report, June 17, 2011/ <http://www.indiareport.com/India-usa-uk-news/latest-news/1046628/International/2/20/2> (Дата обращения 25.03.2013)
 8. The People of Australia. Australia's Multicultural Policy. 2011, P.2 http://www.immi.gov.au/media/publications/multicultural/pdf_doc/people-of-australia-multicultural-policy-booklet.pdf. (Дата обращения 03.12.2012).
 9. The People of Australia. Australia's Multicultural Policy. 2011, P.2 http://www.immi.gov.au/media/publications/multicultural/pdf_doc/people-of-australia-multicultural-policy-booklet.pdf (Дата обращения 03.12.2012).
 10. The People of Australia, Statistics from the 2006 Census, Department of Immigration and Citizenship, 2008 Australian Bureau of Statistics, p.1. (Дата обращения 10.01.2013)
 11. The People of Australia, Statistics from the 2006 Census, Australian Bureau of Statistics, Department of Immigration and Citizenship, 2008, pp.6, 11,19 (Дата обращения 03.12.2012).
 12. The People of Australia, Statistics from the 2006 Census, Australian Bureau of Statistics, Department of Immigration and Citizenship, 2008, pp.29, 34. (Дата обращения 03.12.2012).
 13. Population flows 2010–11 at a glance. Department of immigration and citizenship. Australian government. 2012, p.1. <http://www.immi.gov.au/media/publications/statistics/popflows2010-11/pop-flows-at-a-glance.pdf>. 2012 (Дата обращения 15.10.2012).
 14. Population flows 2010–11 at a glance. Department of immigration and citizenship. Australian government. 2012, p.2. <http://www.immi.gov.au/media/publications/statistics/popflows2010-11/pop-flows-at-a-glance.pdf>. 2012. (Дата обращения 15.04.2012).
 15. Population flows 2010–11 at a glance. Department of immigration and citizenship. Australian government. 2012, p.2. <http://www.immi.gov.au/media/publications/statistics/popflows2010-11/pop-flows-at-a-glance.pdf>. 2012 (Дата обращения 21.04.2012).
 16. Settler Arrival Data – Statistics – Publications, Research & Statistics, <http://www.immi.gov.au/media/statistics/statistical-info/oad/settlers/setdatb.htm>. (Дата обращения 04.05.2012)
 17. Source: ABS Migration, Australia (3412.0). (Дата обращения 17.04.2012)
 18. Visitor Arrival Data – Statistics – Publications, Research & Statistics, <http://www.immi.gov.au/media/statistics/statistical-info/oad/visitors/visit.htm>. (Дата обращения 15.04.2012).